

Фраза вышла уж слишком странной. Се Бэй не сдержал смеха, Нянь Нэнцзин тоже рассмеялся и развалился в кресле, становясь чуть свободнее.

— Не надо так напрягаться. Общайтесь со мной как с другом. Я разговаривал с Бэем, и он упоминал вас — говорит, ребята вы хорошие, и ладите вы хорошо. Бэй, как вы знаете, уже много лет в кино, в общении с людьми довольно зрелый. Но он всё же вашего возраста, так что если где-то поведёт себя не так — проявите понимание. Вы же одноклассники, можно говорить напрямки.

Нянь Нэнцзин внешне напоминал сурового крутого парня, но на деле оказался словоохотливым и даже слегка занудным. Он говорил без умолку какое-то время, успешно развеивая неловкость и превратив встречу в подобие лекции, где остальным оставалось лишь кивать.

Сюй Чжичжэнь, слушая, думал лишь об одном: когда же принесут стейк? Он уже готов был умереть с голоду прямо здесь.

Се Бэй снял кепку. Волосы, примятые за время носки, торчали пушистой шапкой, но он даже не попытался их пригладить, позволив непослушным прядям торчать как попало. Откинувшись на спинку стула, он слушал Нянь Нэнцзина, но уже через несколько фраз понял: тот, похоже, и сам не знает, о чём говорить, и просто вещает, будто на планерке. Вставить слово было невозможно — только кивай.

Тишину наконец нарушил звон колокольчика. Официант с улыбкой вкатил тележку и начал расставлять блюда. Было уже за полдень, все изголодались, и вскоре зазвучал перезвон ножей и вилок о фарфор. Каждый склонился над тарелкой, разрезая стейк или накручивая пасту.

Когда подали десерт, Нянь Нэнцзин наконец осторожно изложил истинную цель своего визита.

— ...В общем, так. Команда считает, что в следующем году у Бэя будет слишком мало анонсов и публичных появлений. Мы почти не берём для него проектов на учебный год, кроме уже утверждённых съёмок для журналов. Поэтому, чтобы поддерживать определённый уровень присутствия в медиапространстве, а также из некоторых других соображений, мы решили, что Бэй будет вести видеоблог. С влогами вы, наверное, знакомы? Да, вот эти короткие видео. И мы хотели бы вас попросить: если будет время — помогайте Бэю со съёмками. Много времени это не отнимет, большую часть он будет снимать сам, но иногда, когда будет неудобно или понадобится помощь, надеюсь, вы сможете его подстраховать. — Нянь Нэнцзин упёрся руками в стол, внимательно глядя в сторону Се Бэя. Поскольку Сюй Чжичжэнь сидел рядом, возникало ощущение, будто агент обращается именно к нему, и тот лишь старательно кивал.

Все закивали:

— Конечно, конечно, если понадобится — обязательно поможем.

— Да за что тут благодарить, мы же соседи.

— Поможем.

Се Бэй, вздохнув, выпрямился и, сложив руки в немом жесте, с лёгкой издевкой, но и с долей искренности проговорил:

— Прошу-прошу. Спасибо-спасибо.

Неизвестно, что именно их так раззадорило, но все разом рассмеялись — даже у Нянь

Нэнцзина от смеха полезли морщинки.

Се Бэй: ???

После обеда Нянь Нэнцзин предложил подвезти их на машине, но они отказались: до академии было рукой подать, можно было и пройтись.

Нянь Нэнцзин в солнцезащитных очках не стал настаивать, лишь проводил их взглядом, после чего уехал со стоянки.

По пути Сюй Чжичжэнь, обняв рюкзак, играл на телефоне. После обеда клонило в сон, а впереди ещё были занятия по специальности, поэтому он слегка прибавил шагу, надеясь успеть немного вздремнуть перед парами.

В это время на территории академии кто-то вёл съёмки. Непонятно, для чего, но целая группа людей с камерами и отражателями толпилась на аллее. Сюй Чжичжэнь прошёл мимо быстрым шагом, лишь мельком глянув в их сторону, и не придавал этому значения.

Однако уже после обеда он получил уведомление: Хун Байчжэ написал ему в WeChat, прося встретиться в конференц-зале корпуса факультета режиссуры. Сюй Чжичжэнь ничего не понял. Только что закончилась долгая пара по сценической речи, он был выжат как лимон. Чжэн Чэн и Сюй Хайшунь, перекинувшись руками через плечи, сказали, что идут в столовую. Сюй Чжичжэнь, набивая рюкзак, ответил:

— У меня дела, идите без меня.

Едва он договорил, как подошёл Се Бэй, тоже с рюкзаком на одном плече, и сказал:

— У меня тоже. Увидимся в общеаге.

Сюй Хайшунь удивился:

— Что за дела? У вас что-то общее?

— Не знаю. Меня куратор вызывает, не сказал зачем. — Сюй Чжичжэнь провёл пальцем по экрану телефона, не закрывая WeChat, где так и висело сообщение от Хун Байчжэ, и ответил: «Хорошо».

Се Бэй заглянул ему через плечо, слегка удивился, затем достал свой телефон. На экране тоже красовалось сообщение от Хун Байчжэ.

— Похоже, у нас одно и то же дело.

Даже Чжэн Чэн выглядел удивлённым, но ничего не сказал, лишь потряс Сюй Хайшуня за плечо:

— Ну ладно, увидимся в общеаге. Мы с голоду пухнем, пошли жрать.

— Ага, пока.

Сюй Чжичжэнь, записывая что-то в заметки, краем глаза следил за ступеньками. Се Бэй шёл рядом, тоже уткнувшись в телефон.

И в тот же миг на одном из лестничных пролётов оба споткнулись, едва не шлёпнувшись на

пол во весь рост. Хорошо, что один успел ухватиться за перила, а другой — за стену, иначе не миновать было позорного падения.

Сюй Чжичжэнь, обнимая телефон, в лёгком ступоре спросил:

— Блин, что это было?

Се Бэй, усмехнувшись, посмотрел вниз. Там торчала выступающая ступенька, заметно ниже остальных, и разглядеть её было трудно.

— Ступенька. Оба не заметили. — Он ткнул в выступ носком ботинка, поправил сползающий рюкзак. — Пошли, это на втором.

Войдя в конференц-зал, они обнаружили, что там уже есть люди: Чжун Шэншэн, Ху Кэ, Пань Чэнъин и незнакомая девушка, хотя лицо показалось знакомым — наверное, из параллельной группы.

Хун Байчжэ сидел во главе стола и, увидев их, помахал рукой:

— Все в сборе. Садитесь.

По обе стороны длинного стола стояли мягкие кресла. Видимо, пришедшие раньше заняли один ряд. Сюй Чжичжэнь пошёл за Се Бэем, а тот направился прямо к противоположному ряду и сел рядом с Хун Байчжэ. Тело Сюй Чжичжэня среагировало быстрее головы — он машинально уселся рядом с Се Бэем.

Хун Байчжэ откашлялся, оглядел присутствующих и улыбнулся:

— Сегодня я собрал вас по одному вопросу. В этом году Центральный комитет призывает сознательную молодёжь служить партии и вносить свой вклад. Эту тематическую кампанию вы, уверен, знаете. Наша Центральная академия драмы, как оплот нового поколения, должна поддержать её и выпустить клип. Основная идея — патриотизм и поддержка партии, и для этого нужны целеустремлённые молодые люди. Вы же — одни из самых способных студентов актёрского факультета, да и всего набора этого года. Руководство академии, обсудив, отобрало из первокурсников десять представителей для участия в съёмках этого клипа. Поздравляю, вы вошли в их число. Что касается самих съёмок — всё довольно просто. В эту пятницу в кампусе снимут материал с вашей, первокурснической, группой. Потом будет запись в студии. В субботу многие наши выпускники вернутся, чтобы снять общую хоровую сцену. Вот эти два времени вам и нужно будет выкроить. Надеюсь, у всех получится?

Такой вопрос, по сути, не предполагал отказа. Все закивали, выражая полную готовность внести вклад в дело академии.

Хун Байчжэ, удовлетворённый, взял со стола стеклянную кружку и отхлебнул воды.

— Песня для клипа — «Я люблю мою Родину». Преподаватель вокала, кажется, говорил, что вы её как раз разучиваете? Отлично. Так что тренируйтесь и посветите лицом нашему набору! Кстати, вступите в эту группу — там будут все организационные объявления. Не забудьте сменить ник на формат «курс — специальность — фамилия и имя».

Все по очереди вступили. Время поджимало, и Хун Байчжэ, закончив с инструктажем, кратко подытожил и распустил собрание, отпустив всех ужинать.

Едва выйдя из конференц-зала, Ху Кэ обернулся и предложил создать отдельный чат для участников — чтобы было удобнее общаться. Все согласились, мимоходом добавили друг друга в друзья, и Сюй Чжичжэнь узнал, что девушка из первой группы зовётся Чжу Хуэй и на вступительных она заняла шестое место — сразу после него.

Он про себя удивился: выходит, отбор шёл по рейтингу?

Обменявшись контактами, все разошлись. Сюй Чжичжэнь и Се Бэй вместе направились в столовую, Чжу Хуэй и Чжун Шэншэн пошли своей дорогой, Ху Кэ, хихикая, убежал, разговаривая по телефону, а Пань Чэнъян в одиночестве закинул рюкзак за спину и ушёл.

Сюй Чжичжэнь отвёл взгляд и тут же встретился с вопросительным взглядом Се Бэя. Он смущённо почесал затылок и, опережая вопросы, спросил первым:

— Выходит, отбирали по рейтингу?

Се Бэй опустил голову, сунул телефон в карман брюк и сказал:

— Наверное. Но не только. Всего отобрали десять первокурсников, а шесть из них — с актёрского.

— Тоже верно, — Сюй Чжичжэнь задумчиво погладил подбородок. Такой проект был лакомым куском, и попасть в него было честью. — Значит, стоит посмотреть, кто ещё вошёл в список, и тогда станут понятны критерии отбора.

Се Бэй кивнул.

<http://bllate.org/book/16272/1464394>